

- Король похитил принца, и Священная Империя в настоящее время находится в смятении из-за спора о престолонаследии. Они сказали, что исчезновение одного принца не будет иметь большого значения, и поскольку нет необходимости в переговорах, они сказали нам с ним разобраться.

Что это за чушь?

Это был абсурд. Независимо от потрясений в империи или обилия принцев и принцесс при дворце, исчезновение законного принца не могло остаться незамеченным.

Моя мать посмотрела на герцога с недоверием, будто сомневаясь, действительно ли он верит в то, что говорит. Сам герцог, несмотря на свою преданность королевской семье, казался весьма встревоженным тем, что сейчас произносил.

- В чем причина? Зачем нам с этим разбираться, и что нам с ним здесь делать?

Моя мать, казалось, поняла в чем дело, но на ее лице отражалась смесь недоверия и понимания. Если король обошел другие известные семьи и специально доверил это семье Серпентайн, его намерения были ясны.

Наша семья была известна тем, что использовала причудливое колдовство, но редко прибегала к лишению жизней.

Вместо этого мы уничтожали разум.

Если семье Серпентайн было поручено разобраться с принцем, то было очевидно, что король не хотел, чтобы мы его убивали.

- ...Королю показалось забавным, что дарованный нам принц Священной империи стал марионеткой Серпентайна, проведя свою жизнь под нашим контролем.

Но был ли термин «дарованный» действительно подходящим для такой ситуации?

Хоть король и использовал термин «дарованный», я не мог себе представить, чтобы использовал такое выражение даже в шутку, но, похоже, преданность герцога ему действительно была глубока. Получить задание разобраться с опасным человеком, разрушение которого потенциально может повлечь за собой последствия, и назвать это «даром»?

«Разве можно вмешиваться в течение жизни принца Империи?»

Хотя репутация Священной Империи, возможно, уже не та, что была раньше, у нее все еще было достаточно сил, чтобы разрушить целое королевство. Если смотреть более общо,

внезапная потеря сознания Императора в следствии болезни и последовавшая за этим борьба за престол, возможно, на данный момент больше всего беспокоили империю. Но это может стать предлогом для вторжения в наше королевство в будущем.

- Мой брат сошел с ума из-за женщины и настоял на подобном...

Могла ли моя мать, происходящая из королевской семьи, спокойно смотреть сквозь пальцы на столь безумную ситуацию? Она не смогла скрыть своего смятения, приложив руку ко лбу. И ее упоминание о той женщине - может быть, слухи правдивы?

«Король однажды возжелал Императрицу Священной Империи.»

Ходят слухи, что до того, как она стала Императрицей Священной империи, король Соляриса был в нее влюблен. Он ухаживал за ней после их случайной встречи, но потерпел неудачу, и был глубоко встревожен, когда женщина, которой он восхищался, стала супругой Императора.

Однако это была настолько старая история, без четких на то доказательств, что это было все равно, что хвататься за соломинку. И люди перестали даже шептаться об этом, опасаясь возмездия со стороны короля.

- Ревность имеет свои пределы, что это за безумие? Ты в своем уме? Ты же знаешь, что произойдет, если принца империи похитят и продолжат удерживать здесь. Даже если мы все будем держать рот на замке-

Выражение крайнего недоверия на лице моей матери подсказало, что слух действительно может быть правдой.

- Я должна пойти и поговорить с ним сама.

- Адель.

Герцог встревоженно посмотрел на нее. Когда он покачал головой, предостерегая ее от конфронтации с королем, моя мать нахмурилась и резко отвернулась.

- Он твой брат.

- С тех пор прошло много времени, наши отношения уже успели испортиться.

Нынешний король был братом моей матери. Их отношения были напряженными с тех пор, как он практически принудил ее выйти замуж, а особенно после того, как он начал проявлять враждебность по отношению ко мне.

Посреди всего этого беспокойства герцога и гнева моей матери я чувствовал себя не в своей тарелке.

«Почему он должен был нам об этом сказать?»

Несмотря на то, что герцог впервые открылся нам за последние девять лет, я жалел, что не знал об этом факте.

Как страшно и неуютно было бы думать отныне об Империи.

- У-ух...

Именно тогда принц, казалось, пришел в себя и издал слабый стон. Моя мать вздрогнула и повернулась, чтобы посмотреть на него, а мы с герцогом проследили за ее взглядом.

- Где это...

Юный принц выглядел совершенно растрепанным, что свидетельствовало о многих муках, которые он, должно быть, перенес по пути сюда. Его лицо было перепачкано, как у уличного бродяги, а под покрытыми пылью веками виднелись ярко-голубые глаза.

- ...!

Столкнувшись с этими голубыми глазами, я потерял дар речи, мое лицо застыло от изумления. Меня потрясли не только голубые глаза. Теоретически я знал, что прямые потомки королевской семьи Империи Таддеус, обладающие сильной божественной силой, рождались с темно-синими глазами. Однако мое изумление было вызвано другим.

Голубые глаза, империя Таддеуса, принц, божественная сила.

- Я Закари Таддеус, принц Таддеуса. Если вы освободите меня сейчас...

Голубые глаза, империя Таддеуса, принц, божественная сила...

«Закари.»

Почему я раньше этого не понял?

Зная эту простую обстановку, как я мог этого не узнать?

Я знал о нем, и мне были знакомы описания этих голубых глаз. Они сияли бесконечно синим цветом, когда с ними соприкасался свет, и неуловимо менялись, когда он использовал свою божественную силу, прежде чем вернуться к нормальному состоянию.

Я даже знал, что он собирается сказать дальше.

Итак, его следующая строка будет такой:

«Просто пощадите мою жизнь».

- Просто пощадите мою жизнь.

Озноб пробежал по моей спине, поскольку я не мог оторвать глаз от связанной фигуры. Пока я тупо на него смотрел, мой взгляд позади него привлекло длинное знамя, символизирующее нашу семью. Я спокойно посмотрел на змеиную эмблему и пробормотал про себя.

«Серпентайн...»

Да, имя этой семьи.

Когда я впервые услышал это, оно показалось мне смутно знакомым, но тогда я не придал этому особого значения.

Воспоминания о случайных дежавю и странном знакомстве с этим миром, несмотря на его чуждость, с момента моего прибытия сюда начали течь в моем сознании, словно вода.

«У королевской семьи Соляриса волосы кирпичного цвета и янтарные глаза — признак чистой родословной. В прошлом были даже случаи инбридинга, чтобы сохранить эту черту... Королевская семья прославляла ее как символ золотой власти». Эти слова, откуда-то мне смутно знакомые.

«Семья Серпентайн, известная своим причудливым колдовством и символизируемая извивающейся змеей, всегда имела особенно враждебные отношения со Священной Империей, поскольку многие считают их действия оскорблением богов...»

Почему я не осознал этого до сих пор? Мне казалось, что я могу закричать, если продолжу просто там стоять. Я попятился, прикрывая рот с бледным, потрясенным лицом.

- Что это за безумие? Какое неприятное неприятное. Ты шокирован, Оскар? Может, выйдем вместе на улицу?

Завидев мое бледное лицо, мама забеспокоилась и мягко предложила нам уйти.

В обычной ситуации я бы сразу отреагировал на ее предложение, но сейчас я мог только пробормотать про себя в шоке.

«...»

Название романа. Название книги, в которой содержались все эти слова!

"Это мир той книги?"

Я верил, что просто перевоплотился, поэтому, казалось, не было причин сравнивать книги, которые я читал в своей прошлой жизни, с моей нынешней жизнью. Кто бы мог подумать, что моим вторым шансом на жизнь станет мир из романа?

Я искренне верил, что... Мне была дана новая жизнь в новом мире. Возможно, эта вера подавляла любые подозрения, что это может быть мир книги.

Но более серьезная проблема заключалась в другом.

Даже если я был в мире книги, я счастливо прожил все свои 14 лет. Это место больше не было для меня просто миром книги; это была моя вторая жизнь.

Так что сам факт пребывания в книжном мире не должен был вызывать такого отчаяния. Причина моего крайнего смятения заключалась в другом.

Семья Серпентайн, частью которой я теперь был. В начале книги было несколько кратких строк об этой семье. Содержание было в основном тем, что я уже знал. Жуткие, темные, практикующие колдовство и проклятия. Но они вмешались в дела принца Священной Империи.

«... Закари.»

Закари Таддеус, главный герой, похищен ими и психически разрушен.

«Мы все умрем».

После его пробуждения вся семья Серпентайн была уничтожена.

Сцены, описывающие их ужасные смерти, были достаточно яркими, и я мог вспомнить их в самых красочных деталях.

С моей прекрасной матери заживо содрали кожу, герцог был разорван на части и раздавлен до такой степени, что от его тела не осталось и следа.

А наследник? Эрхана пожирают насекомые, а меня...

«... разрубили на куски ножом для мяса».

Второй сын семьи Серпентайн, всего лишь второстепенный персонаж, даже не имеющий имени в книге, жестоко был расчленен тупым кухонным ножом, неспособным даже разрезать кости, и умирает будучи еще живым.

- Ух, ух.

- Боже мой, Оскар?!

Меня чуть не стошнило. Я мог упасть в обморок в любой момент.

Когда я рухнул навзничь, не в силах больше сохранять равновесие, я услышал, как моя мать бросилась ко мне, а герцог в тревоге звал меня по имени. Но в моем падающем состоянии мой взгляд оставался прикованным к одной вещи. У маленького мальчика, стоявшего на коленях в центре, были глаза такого глубокого синего цвета, что они казались почти черными.

Этот маленький ребенок позже разорвет семью Серпентайн на куски за их колдовство и пытки, которым они подвергли его. Ему было суждено стать главным героем мрачного фэнтезийного романа, в конечном счете превратив Солярис в море пламени и сея хаос среди всех, кто его мучил.

«Закари Таддеус.»

Будущее главного героя означало для меня не что иное, как смертный приговор.

<http://bllate.org/book/13028/1148525>